

УДК 811.161.1

О.С. ХРАМУШИНА

(*hramushina.olga.angel@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ИДИОСТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КАЛАМБУРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ***

Приемы создания каламбуров, характерных для идиостиля Н.В. Гоголя, анализируются с точки зрения реализации эффекта обманутого ожидания или комического шока, а также специфики их функционирования. Каламбурная техника рассматривается в контексте гоголевского восприятия категории комического, подразумевающего осмысление серьезного через смешное.

Ключевые слова: *Н.В. Гоголь, идиостиль, каламбур, комическое, ирония, двусмысленность, фразеологизм.*

Интерес современных лингвистов к качествам хорошей речи, к средствам выразительности представляется вполне закономерным, поскольку языковой портрет человека в настоящий момент является одним из немаловажных факторов его успешности, маркером соответствия занимаемому социальному статусу. Неслучайно в фокусе исследовательского внимания все чаще оказываются и приемы языковой игры, рассчитанные на создание различных типов комического эффекта, т. к. умение удачно пошутить еще со времен античности ставится в заслугу каждому достойному оратору, стремящемуся расположить к себе аудиторию; лица с чувством юмора всегда воспринимаются как харизматичные языковые личности. Разгадав игру смыслов в шутке, адресат не только утверждает в своей интеллектуальной компетентности, но и, посмеявшись над каким-либо недостатком другого, как бы подчеркивает отсутствие такого недостатка у себя. А все возвышающее человека как в собственных глазах, так и в глазах окружающих, безусловно, является для него благом.

Уместные остроты облагораживают нашу речь, делают ее более выразительной. Неслучайно Деметрий Фалерский (350–283 до н. э.) в трактате «О стиле» писал: «Изящная речь – это речь приятно шутливая (*charientismos*), веселая (*hilaros*)» [1, с. 259]. Автор выделял, наряду с остротами, близкими к шутковству, также отдельный род шутливости (*charis*), который считал «высоким и торжественным» [Там же, с. 259]. Положительные стороны юмора отмечает и Аристотель (384–322 до н. э.), в «Риторике» которого «все, вызывающее смех, – и люди, и слова, и дела» – отнесено к категории приятного [Там же, с. 55].

В ряду словесных шуток совершенно особое место занимает **каламбур** (от франц. *calembour*). Несмотря на долгую историю фиксации данного явления, филологами отмечается недостаточно высокий уровень освещенности природы этого феномена как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [7, с. 35]. В числе исследователей, предпринявших попытку теоретического осмысления общих языковых особенностей каламбура и механизмов его образования, отметим О.Е. Вороничева, В.П. Москвина, Л.А. Осину, В.З. Санникова, А.П. Сковородникова и др. [2, 7, 10, 11, 12].

В лингвистической традиции **каламбур** принято рассматривать как вид языковой игры, «семантико-фонетический феномен экспрессивной речи» [2, с. 12], как «остроумное выражение, вид комического, в основе которого лежит игра на равнозвучии или близкочувии языковых единиц» [9, с. 151]. Дефиниции каламбура обращают нас прежде всего к лексическому материалу, лежащему в его основе: это «полисеманты, омонимы, близкочувичные и однокоренные слова» [Там же, с. 152].

Каламбур может быть основан на контрасте не только слов, но и **отрезков речи**, в том числе и фразеологизированных [2, с. 35]. Эффект, производимый каламбуром, может базироваться как на **обманутом ожидании**, заключающемся в резком контрасте между представлениями субъекта

* Работа выполнена под руководством Москвина В.П., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

о чем-либо и итоговой реализацией, так и на **комическом шоке**, когда нечто, кажущееся на первый взгляд нетипичным, выбивающимся из нормы, «оказывается естественным и понятным» [11, с. 21–22].

Еще В.З. Санников обратил внимание на возможность функционирования языковой игры в качестве способа «обогащения языка», поскольку удачные окказиональные языковые единицы активно используются разговорной речью [Там же, с. 26]. В связи с этим представляется важным рассмотрение способов образования каламбуров на примере русских классических идиостилей, служащих источником типовых схем деривации коммуникативно целесообразных речевых единиц. В их ряду особого внимания заслуживает идиолект Н.В. Гоголя, чье творчество ознаменовало новый этап становления русского литературного языка. **Задача** нашего исследования заключается в рассмотрении авторских предпочтений в выборе средств создания каламбуров и специфики их функционирования в художественных текстах.

Особое осмысление категории комического, заключающееся в стремлении показать нечто серьезное в смешном виде, находит яркое отражение в каламбурах писателя.

В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» находим следующее описание привычного посещения церкви одним из героев: «Когда же окончится служба, Иван Иванович никак не утерпит, чтоб не *обойти* всех нищих. Он бы, может быть, и не хотел заняться таким скучным делом, если бы не побуждала его к тому *природная доброта*» [3, с. 197]. Однако приводимый Н.В. Гоголем диалог с нищей, в ходе которого Иван Иванович не без некоторого сомнения в возможности столь сильного голода подробно расспрашивает собеседницу о том, что же она хотела бы поесть («– Гм! что ж, тебе разве хочется хлеба?») [Там же, с. 197], не может не удивить читателя своим финалом: «– Ну, ступай же с Богом, – говорил Иван Иванович. – Чего ж ты стоишь? ведь я тебя не бью! – и, обратившись с такими расспросами к другому, к третьему, наконец возвращается домой или заходит выпить рюмку водки к соседу Ивану Никифоровичу, или к судье, или к городничему» [Там же, с. 197]. В основе иронического каламбура в приведенном контексте лежит **парапросдокия**, заключающаяся в таком построении высказывания, при котором его начальная часть вызывает в сознании адресата устойчивые ассоциации, задает некий стереотип дальнейшего развития действия (тематический, смысловой и т. д.), но впоследствии вступает в ярко выраженное «противоречие с содержанием продолжения или концовки, нередко предваряемых паузой суспендации» [9, с. 259–260], или, иначе, приемом задержки, который призван усилить выразительный эффект от предъявления неожиданной информации [Там же, с. 122–123]. **Эффект обманутого ожидания** здесь подготовлен **композиционной организацией фрагмента**. Для православного христианина выражение '*обойти нищих*' традиционно наделяется значением 'подать милостыню', однако, вопреки подобным представлениям, гоголевский герой просто подходит к каждому просящему подаяния со множеством расспросов, в итоге оставляя всех ни с чем. В таком случае уже не кажется удивительным, что герой изначально представлял себе это занятие *скучным*. Подобное развитие сюжета заставляет переосмыслить как **антифразис**, т. е. использование слов в противоположном значении, таковым является употребленное в отношении Ивана Ивановича выражение *природная доброта*. Авторская ирония в приведенном контексте **дискредитирует** героя, поскольку данного рода поведение после посещения богослужения едва ли может быть типично для человека, который стремится следовать закону божьему.

Присущее Н.В. Гоголю ироническое отношение к большинству героев собственных произведений объясняет использование каламбуров в **маскировочной функции**. Так, в одном из фрагментов поэмы «Мёртвые души» находим следующую **характеристику** Чичикова: «Потребовавши самый легкий ужин, состоявший только в поросенке, он тот же час разделся и, забравшись под одеяло, заснул сильно, крепко, заснул чудным образом, как спят одни только те счастливицы, которые *не ведают ни геморроя, ни блох, ни слишком сильных умственных способностей*» [5, с. 137–138]. Усиливающая выражение «заснул крепко» **каламбурная зевгма** («фигура алогизма, объединяющая общим компонентом наименования несовместимо разнородных понятий» [6, с. 301]), где глагол *не ведают* выступает главным связующим звеном, приводит к возникновению **комического шока**. Упоминание *слишком силь-*

ных умственных способностей в одном ряду с довольно специфическими недугами отражает явно **отрицательную оценку автора**, что обуславливает обогащение выражения дополнительным контекстуальным значением: герой спит спокойно, поскольку не обременен мучительными раздумьями, приносящими, подобно болезни, страдания. Не лишено шутливого оттенка, наполняющего весь контекст, и именование подобных людей *счастливицами*.

Одним из репрезентативных средств создания каламбуров в идиостиле Н. В. Гоголя выступает **обновление фразеологизмов**. Для различных явлений языковой игры в целом характерно стремление разрушить привычные каноны, создать эффект неожиданности. Окаzionale речетворчество в случае с переосмыслением закрепленных в национальном сознании выражений, какими и выступают идиомы, обладает мощнейшим потенциалом для воздействия на читателя и привлечения его внимания, поскольку они известны, а значит, будут понятны широкой аудитории.

В романе «Мёртвые души» находим такой интересный **индивидуально-авторский парафраз фразеологизма во всю носовую завертку (спать)**: «День, кажется, был заключен порцией холодной телятины, бутылкою кислых щей и **крепким сном во всю насосную завертку**, как выражаются в иных местах обширного русского государства» [5, с. 12]. Лежащий в основе каламбура эпитет *насосный*, употребляемый вместо определения *носовой*, также создает в данном контексте **двусмысленность**. **Близкозвучие** двух лексем позволяет говорить о наличии здесь **фонетической аллюзии**, а **смысловое сближение** – о **метафоре**, возможной благодаря наличию у человеческого носа и насоса общей функции, состоящей в поглощении воздуха из внешней среды.

Сходную тактику встречаем в «Театральном разезде после представления новой комедии», где **ироническим каламбуром**, построенным на **обновлении идиомы**, обыгрывается тема взяточничества: «<...> В городке нашем **не все чиновники из честного десятка** <...>» [4, с. 247]. Данный пример представляется очень удачным, поскольку замена прилагательного (*робкого/ честного*) не только поддержана **фонетически** (одинаковый слоговой объем, тождество окончаний), но и опирается на контекстуальную соотнесенность **семантики** (требуя взятки, чиновники проявляют своего рода смелость, подавляя в себе страх перед законом).

Мы разделяем точку зрения В.П. Москвина, который утверждает: «При парафразе замена не должна нарушать ритмико-синтаксическую структуру производящей единицы, т. е. должна быть незаметной» [8, с. 119]. Ученый считает успешными замены равносложным, близкозвучным и созвучным словом [Там же, с. 119–120]. На основании рассмотренных выше примеров, можно сделать вывод о том, что среди особенностей использования этого приема у Н.В. Гоголя мы можем отметить поддержку игры с фонетическим обликом слова смысловыми перекличками.

Заслуживает внимания и следующая авторская трансформация устойчивого сочетания в комедии «Ревизор», где Артемий Филиппович произносит такие слова: «<...> Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. С тех пор, как я принял начальство, – может быть, вам покажется даже невероятным, – все **как мухи выздоравливают**. Больной не успеет войти в лазарет, как уже здоров; и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком <...>» [4, с. 45]. В просторечной идиоме *мрут (дохнут) как мухи* Н.В. Гоголь заменяет глагол на его антоним (*выздоровливают* вм. *мрут*), т. е. использует **антифразис**, создавая тем самым между противоположными номинациями особую ассоциативную связь. Охарактеризованная таким образом ситуация в богоугодных заведениях наталкивает на мысль о не столь радужной обстановке с выздоровлением больных.

Еще один пример каламбурной трансформации фразеологизма основан на обыгрывании ближайшего контекста. В комедии «Женитьба» чиновник Яичница говорит следующее: «Пожалуй, пождать – пождем, как бы только не замешкаться. Отлучился ведь только на минутку из департамента. Вдруг вздумает генерал: «А где экзекутор?» – «**Невесту** пошел выглядывать». **Чтоб не задал он такой невесты...** А, однако ж, рассмотреть еще раз роспись. (*Читаем*) <...>» [4, с. 116]. В приводимом контексте слово *невеста* первый раз употребляется в своем прямом значении, а при включении во фразеологизм оно приобретает окаzionale значение 'трёпка'. Таким образом, Н.В. Гоголь не выбирает один

из ряда возможных вариантов просторечной идиомы (здать баню/ пару/ перцу/ трёпку), а создает свой, тесно связанный как с общей тематикой произведения, так и с ближайшим контекстом.

В этой же комедии встречается каламбур, поддержанный **антифразисным жестом**. В сцене, где сваха Фекла описывает герою невесту, читаем: «Как рефинат! Белая, румяная, как кровь с молоком; сладость такая, что и рассказать нельзя. **Уж будете вот по этих пор довольны (показывая на горло);** то есть и приятелю и неприятелю скажете: “Ай да Фекла Ивановна, спасибо»» [4, с. 103]. Сразу вспоминается известное устойчивое выражение ‘*по горло*’, что означает ‘сверх меры, до пресыщения’. Однако в приведенном контексте оно скорее рождает негативные ассоциации, традиционно связанные с фразеологизмом ‘*сыт по горло*’, применимом в ситуациях, когда нечто настолько раздражает человека, что его терпение на исходе. Отметим здесь типологическое сходство с антифразисной заменой в выражении «как мухи выздоравливают». В обоих случаях персонажи стремятся приукрасить действительность, причем делают это нарочито преувеличенно. Однако используемые идиомы, в приведенных случаях включенные в положительный контекст и ориентированные на выражение противоположной их первичному значению семантики, носителями языка устойчиво воспринимаются как содержащие отрицательную оценку. Таким образом, в подобных примерах автор строит языковую игру на опознаваемой читателем оговорке персонажа, «с головой» выдающей его настоящий взгляд на положение дел, его истинные интенции.

К **псевдоэвфемизмам** принадлежит фразеологизм, употребляемый героем «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», что подчеркнуто уже примечанием во вставной конструкции: «— Ей-богу, Иван Иванович, с вами говорить нужно, **гороху наевшись**. (Это еще ничего, Иван Никифорович и не такие фразы отпускает.) <...>» [3, с. 207]. Рассмотренный контекст иллюстрируют использование Н.В. Гоголем каламбура, базирующегося на звуковой ассоциации с обценением, в **маскировочной функции**.

В идиостиле писателя в качестве каламбура могут выступать и **шутливые перифразы**, что подтверждается примером из поэмы «Мёртвые души»: «Запятки были заняты **лицом лакейского происхождения**, в куртке из домашней пеструшки, с небритой бородою, подернутою легкой проседью, — лицо, известное под именем “малого”» [5, с. 184]. Безусловно, автор имеет в виду лакея. На это указывает тот известный факт (в данном случае явно играющий роль опорной пресуппозиции), что на запятках карет ездили исключительно лакеи. Вместе с тем если принять во внимание различия между понятиями «статус» и «происхождение», то можно сделать вывод об использовании данной перифразы в роли **шутливого эвфемизма**, поскольку происхождение (лакейское, крестьянское, рабочее и т. д.), не всегда определяет статус того или иного лица (лакея, крестьянина, рабочего и т. д.).

Таким образом, активное использование каламбуров можно назвать одной из примет идиостиля Н.В. Гоголя. При этом каламбуры в произведениях автора строятся при помощи **приемов двусмысленной речи, перифраз, каламбурной зевгмы** и т. д. Значительное место в каламбурной технике писателя занимает **индивидуально-авторская трансформация фразеологизмов**, включающая как семантически близкие, так и противоположные по значению исходному компоненту замены. В гоголевских каламбурах представлен как **эффект обманутого ожидания**, так и **комический шок**. **Иронические каламбуры** нередко изображают в шутливой форме отрицательные явления общественной и частной жизни человека, а также **маскируют** нечто, о чем не принято высказываться прямо.

Литература

1. Античные риторика / под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1978.
2. Вороничев О.Е. Каламбур как феномен русской экспрессивной речи: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 2014.
3. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Миргород / под ред. С.И. Машинского, А.Л. Слонимского, Н.Л. Степанова. М.: Гослитиздат, 1959.
4. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Драматические произведения / под ред. С.И. Машинского, А.Л. Слонимского, Н.Л. Степанова. М.: Гослитиздат, 1959.
5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5: Мертвые души. Поэма / под ред. С.И. Машинского, А.Л. Слонимского, Н.Л. Степанова. М.: Гослитиздат, 1959.

6. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. 3-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
7. Москвин В.П. Каламбур: приемы создания и языковая основа // Русская речь. 2011. № 3. С. 35–42.
8. Москвин В.П. Методика интертекстуального анализа // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2015. № 3(98). С. 116–121.
9. Москвин В.П. Язык поэзии. Приёмы и стили: терминологический словарь. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017.
10. Осина Л.А. Языковые приемы и средства в истории отечественного каламбура: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
11. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2002.
12. Сковородников А.П. Каламбур // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. С. 149–151.

OLGA HRAMUSHINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**INDIVIDUAL STYLE PECULIARITIES OF DERIVATION AND PUNS
FUNCTIONING IN THE WORKS OF NIKOLAY GOGOL**

The article deals with the analysis of the techniques of puns' creation that are typical for the individual style of Nikolay Gogol from the point of view of the implementation of the effect of failed expectations or comic shock and the specificity of their functioning. There is considered the punning technique in the context of Gogol's perception of comic category, meaning the comprehension of serious things through funny things.

Key words: Nikolay Gogol, individual style, pun, comic, irony, equivocation, phraseological unit.